

УДК 316.42:711.432

Е.Г. Кривых

ФГБОУ ВПО «МГСУ»

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ ГОРОДЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

На примере проектов преобразования крупнейших метрополий раскрыто значение социогуманитарных технологий в проектировании нового социального пространства, формирующегося под определяющим воздействием информационных технологий.

Ключевые слова: пространство потоков, социальное проектирование, технологии, гуманитарная экспертиза, «принудительная социальность», гармоничная и самодостаточная среда.

Ускорение процесса урбанизации породило своеобразные пространственные формы организации социума в виде агломераций, конурбаций, мегаполисов, глобальных городов. Формирование мощных экономических и культурных центров глобального значения, распространение городского образа жизни и изменение представлений о качестве городской среды убедительно показывают, что новые формы организации городского пространства обладают огромным потенциалом в решении проблем современной цивилизации. Проектирование нового облика мировых городов в известной степени представляет собой сценарий, прогноз развития глобализирующегося мира.

В понятие глобального города, мегаполиса включаются протяженные полицентричные территории, целостность которых обусловлена преимущественно динамикой информационно-коммуникативного взаимодействия. Философия коммуникации представила идею меняющихся форм социальности: в историческом развитии происходит переход от пространства мест к пространству потоков (М. Кастельс), глобальной горизонтальной коммуникации, обладающей развитой инфраструктурой, следовательно, и социальным отбором, экономической эффективностью, высокой инновационной активностью.

Современная урбанистика находится в поисках оптимальной формы организации городского пространства. Миллионы людей проживают на этих территориях, и поэтому в философских размышлениях столь актуальна тема новых архитектурных и градостроительных решений для создания среды, способствующей самовыражению личности и развитию солидарности между людьми, т.е. применения в процессе обустройства высокотехнологичных решений, которые вместе с тем имеют социогуманитарную направленность.

Сущность социального проекта рассматривается как «конструирование желаемых состояний будущего», и в этом смысле очевидно сходство с феноменом утопии, проявляющимся на всех этапах развития человеческого общества, в т.ч. в архитектуре и теории градостроительства. Но утопия трактуется и как своеобразная форма социального действия, направленная на изменение настоящего. В условиях динамизма социальных перемен, отхода от регулирующей

роли традиции в жизни общества, социальный проект, компенсируя неоднозначность трактовки будущего, ориентируется на типичное, понимаемое как наиболее вероятное, в восприятии и поведении людей [1]. Идеи социального конструирования в истории общества часто приобретали тоталитарный характер. Но процессы виртуализации пространства жизни современного человека, его существование в множественных пересекающихся социальных сетях противодействуют давлению социума.

Современные архитектурные и градостроительные решения в преобразовании традиционного города в город-метрополию, безусловно, являются высокотехнологичными. В размышлении о направленности этих технологий актуально различие Hi-Tech и Hi-Hume. Смысл последних представляется в литературе неоднозначно, характерен акцент на значимость этих технологий как средства манипуляции: «целенаправленное формирование определенного поведения людей, их взаимоотношений и действий» [2, с. 72]. При оценке коренных масштабных преобразований, на уровень которых выходит практика социального проектирования, в развитых странах принято обращаться к процедуре гуманитарной экспертизы, представляющей оценку эффективности социального факта посредством экономичности, результативности, целесообразности [3]. Наиболее неопределенный критерий в данной процедуре — понятие целесообразности. В свое время И. Бентам, также ставивший во главу угла принципы экономичности и результативности, в качестве обобщающего показателя целесообразности вывел принцип максимизации счастья и минимизации страданий для наибольшего количества людей. Опираясь на принцип количественной измеримости (исчисленный в денежных единицах), он, как считают исследователи, определил для этики научный фундамент, в отличие от традиционных метафизических оснований. Принцип полезности, абсолютизированный впоследствии в философии прагматизма, стал основанием идеологии социального конструктивизма в современной философии. Но количественное измерение наиболее важных целей и ценностей человеческой жизни весьма проблематично.

Обратимся к двум «громким» проектам городского развития крупнейших европейских метрополий — Парижа и Москвы. Речь идет о государственных инициативах, что обуславливается значимостью предполагаемой работы. Грандиозный проект Большой Москвы — это политическая акция, связанная с преобразованием российской столицы не просто в город мирового значения, но в один из центров мировой политической и экономической жизни. Москва — единственный в Европе мега-город с населением более 10 млн чел.

Заявлены основные параметры проектируемого пространства: полицентризм метрополии; «пористый город» — доступность на всех уровнях (относительно Москвы обозначена изохрона полуторачасовой транспортной доступности); взаимодействие городских и природных ландшафтов [4, с. 224]. С точки зрения создания эффективно работающего коммуникативного пространства ключевой элемент — обеспечение мобильности и динамичности жителей метрополии посредством создания скоростной транспортной сети, основанной на новейших технологиях. Американский теоретик архитектуры У. Митчелл отмечает, что именно «использование этих сетей (метрополитена, сети автострад)... делало человека жителем Лондона или Лос-Анджелеса» [5, 6].

«Проницаемость» города основывается на определенной атмосфере, пронизывающей обжитое пространство, культурном ландшафте. Французские архитекторы, анализируя опыт городского развития, пришли к значимому выводу: не было удачных вариантов создания крупных благополучных кварталов с нуля [6, с. 125]. Их московские коллеги с тревогой говорят об угрозе утраты московской идентичности в результате безликости массовой застройки так называемых периферийных «спальных» районов. Необходима опора на исторические символы, обращение к устойчивым социальным кодам, когда новые здания возводятся в согласованности с уже существующей культурной средой. Этот мотив использован в обсуждаемых проектах. В качестве общего генерализующего кода основанием новой идентичности жителей главного города государства может стать Река (Сена, Москва-река), являющаяся «своеобразным носителем столичности», аккумулирующая историко-культурные символы этих стран.

В проекте «Большой Москвы» сознательными «отсылками» к культурным смыслам, ассоциирующимся с ее традиционным обликом, являются обращение к элементам «сталинского» архитектурного стиля: введение объемных арок над проездами во внутренние двory жилых зданий, возврат к метрике старого города (здания не выше 10 этажей), шпилеобразные башни высотных зданий в контрасте с массовой застройкой. «Вкрапление» эстетического стиля исторического центра города в контекст новых обустриваемых территорий — один из эффективных способов конструирования единого социокультурного облика мегаполиса. В.В. Глазычев отмечал, что классическая форма города дошла до нас в качестве одной из традиционных ценностей, ностальгически переживаемых, но постепенно угасающих в общественном сознании [7].

В организации социального пространства важнейшей проблемой является разграничение и согласование публичной и частной сфер, таким образом выражаются принципы организации данного типа общества, выделяется и особо акцентируется система принятых ценностей. В классической теории градостроительства четко прокламировалось разграничение публичного и частного пространств. Современные информационные технологии имеют возможность создания мест общественного взаимодействия на протяжении кратких мгновений и продуцирования нового публичного пространства в следующий момент в иной физической точке. Э. Гидденс отмечает «радикальную делегализацию» взаимодействия современного человека с реальным физическим миром, что выражает потребность личности в индивидуализации социальной среды.

Этой трансформации визуального восприятия города соответствует так называемая «нелинейная архитектура», основывающаяся на представлении о самоорганизующейся архитектурной форме: логика ландшафта, определявшая первичные архитектурные коды, ушла в прошлое. Логике потока соответствуют формы, подобные мультимедийным образам, порождающим постоянную смену впечатлений при восприятии. Целостность подобных архитектурных объектов не имеет устойчивого, статичного характера, образуется на основе динамичного интерактивного взаимодействия смыслов, заложенных создателями, проектировщиками, и значений, придаваемых реципиентами, в качестве которых выступают обитатели, горожане. В Нью-Йорке еще

в 1990-х гг. был реализован проект интерактивной площади, где горожане посредством электронной коммуникации могут создавать различные визуальные пространства.

В античном полисе в эпоху Перикла публичность принятия решений в аргументированной доказательной дискуссии привела к возникновению политических демократических институтов современного общества. Современный горожанин постоянно находится в информационном пространстве. Мгновенные массовые всплески человеческой активности в результате спонтанной эмоциональной реакции на информационный сигнал превращаются в значимые политические события, и эта спонтанная активность заставляет вновь определять границы проявления свободы, сущность концепта солидарности. Сетевая модель человеческого взаимодействия в целом безразлична к чисто человеческим особенностям общения: эмоциональной составляющей, уровню бессознательных психических реакций, развитию индивидуально-личностной компоненты коммуникации. В этом заключается непреложность ее организующей силы, но в то же время она генерирует автоматизм отчуждения. Роль информационных технологий в активизации деятельности людей должна обсуждаться в философском контексте.

В новоевропейской истории явственно проявлялась тенденция формирования опытов общения человека с самим собой, освоения практики саморефлексии, внутреннего диалога. Философская антропология в лице крупнейшего немецкого философа П. Слотердайка обращает внимание, что в современном обществе, которое декларирует первенство коммуникации как постоянного взаимодействия, как информационного напряжения, необходимо, в т.ч. и посредством архитектурных и градостроительных решений, обеспечить защиту человека, личности от интенсивности социальной жизни. Используя термин «принудительная социальность», П. Слотердаик настаивает на необходимости «архитектурной и санитарной автономии» личности.

Своеобразной защитой является культурный иммунитет человека, который должен подкрепляться и формироваться посредством архитектурных и градостроительных решений [8, с. 584]. Обращаясь к наследию Ле Корбюзье, П. Слотердаик трансформирует его идею о жилой ячейке в понятие апартаментов, имея в виду более обширное, технологично обустроенное пространство, обеспечивающее дискретное существование. Помимо этой возможности создания условий для обособления личности, архитекторы отстаивают идею о необходимости «эмоционального переживания пустоты» жителями мегаполисов. Огромное значение придается своего рода «окнам», разрывам между ближайшим физическим окружением человека и узловыми пунктами деловой активности, что находит свое выражение в обустройстве значительных «зеленых» зон — парковых пространств, зон релаксации.

В проекте Большой Москвы цели преобразования российской столицы определяются как создание открытого и человеческого города, дружелюбного ландшафта, гармоничной и самодостаточной среды, способствующей развитию солидарности и доверия между людьми [9, с. 229]. Содержание этих понятий определяется сочетанием многих гуманитарных компонентов и в силу этого достаточно многозначно. В процессе урбанизации в последние десяти-

летия обнаружилось рассогласование темпов развития технологической и социальной сфер, так как Hi-Tech опережают темпы развития социальной сферы. Технологические факторы в формировании новых способов коммуникации, преобразовании транспортной структуры, инновации в строительстве и архитектуре как «цепная реакция нововведений», будучи чрезвычайно важными для создания материальной организации социального пространства, должны инициировать преобразования в социокультурной сфере прежде всего через вовлеченность самих горожан в процессы социального проектирования среды их жизни.

Социогуманитарные технологии способствуют социальному отбору активных образованных личностей, которые являются и результатом этого процесса и одновременно действующей силой этих преобразований. В культуре античного полиса также был осуществлен мощный прорыв в преобразовании социального пространства, и он был соединен с активной политической деятельностью свободных граждан, хотя результатом этого явилось и несправедливое осуждение Сократа. В мировой истории смысл афоризма «Воздух города делает человека свободным» оправдывается. И в начале нового тысячелетия социальные проекты преобразования города как мирового явления — важная попытка прогнозирования будущего. Существенная особенность этого процесса уже проявилась: социогуманитарные технологии производят и опираются на формирование новых социальных групп в обществе, которые и являются проводником их воздействия.

Библиографический список

1. *Луков Вал.А.* Тезаурусная концепция социального проектирования [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/3/>. Дата обращения: 8.12.2013.
2. *Жукова Е.А.* Hi-Tech и Hi-Hume: новые требования к подготовке профессионала // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Экономика). 2005. Вып. 5 (49). С. 7—72.
3. *Тульчинский Г.Л.* Гуманитарная экспертиза как социальная технология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm>. Дата обращения: 8.12.2013.
4. *Высоковский А.* Самое интересное еще впереди! // Проект Россия. Большая Москва. 2012. № 66. (4). С. 224.
5. *Митчелл У.Я.* Человек, город, сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookmate.com/books/rГраEmVB>. Дата обращения: 8.12.2013.
6. *Nouvel Agence Jean, AREP, Cantal-Dupart Michel.* Париж-Метрополия: Рождение и возрождение 1001 парижского счастья // Проект International. Журнал по мировой архитектуре. 2011. № 29. С. 108—135.
7. *Глазычев В.Л.* От традиционной формы города — к мегаполису // Города мира — мир города. М. : Северный Паломник, 2009. 303 с.
8. *Слотердайк П.* Сферы. Макросферология : в 3 т. М. : Наука, 2010. Т. 1. Пузыри. 652 с.
9. *Аузан В.* Город доверия // Проект Россия. Большая Москва. 2012. № 66 (4). С. 227—229.

Поступила в редакцию в январе 2014 г.

Об авторе: **Кривых Елена Георгиевна** — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, **Московский государственный строительный университет (ФГБОУ ВПО «МГСУ»)**, 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, preciso@bk.ru.

Для цитирования: *Кривых Е.Г.* Проектирование пространства в глобальном городе: гуманитарные технологии // Вестник МГСУ. 2014. № 4. С. 14—20.

E.G. Krivykh

URBAN PLANNING OF A GLOBAL CITY SPACE: HI-HUME TECHNOLOGIES

The article deals with the problem of urban planning of new social space of metropolises in order to involve Hi-Hume technologies in this process, which are formed under the decisive influence of information technologies. Centrifugal tendencies are strengthened in the process of urbanization. The metropolis reflecting the diversity of its functions is turning into a "space of stream" with a polycentric structure, imbued with functional links. The need for reverse social bonds makes it necessary to create an effective communication interaction by means of modern architecture and urban planning decisions. Hi-hume technologies are presented as ones that provide a certain human behavior to create a harmonic friendly and self-sufficient environment. The space activity of people (in a professional sense — the activity of an architect) in the intention boiled down to design and distribution of meanings within a universal theoretical and methodological system or to formation of the "urban artifact" in a unique historical and cultural context. There are specific examples of formation of the 21st century metropolis: the projects of complex development of the Big Paris and in Russia — the project of the Big Moscow. The increased sociability (of a human being) is the subject of philosophical reflection over the interpretation of the new form of sociality as essentially communicative. Le Corbusier gives an idea of the primacy of the internal space over the external in the world-view of a person and suggests the necessity of sustaining spatial immune systems to protect a person against the absorption in social superstructures. Architects defend the idea of the "emotional experience of emptiness" necessity by the residents of cities. Hi-Tech has outpaced the development of the social sphere. And significance of Hi-Hume technologies is that they contribute to social selection of individuals, who are the conductors of their impact.

Key words: space of flows, social planning, technologies, humanitarian expertise, increased sociability, harmonic and self-sufficient environment.

References

1. Lukov Val.A. Tezaurusnaya kontseptsiya sotsial'nogo proektirovaniya [Thesaurus Concept of Social Design]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge, Understanding. Skill]. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/3/>. Date of access: 8.12.2013.
2. Zhukova E.A. Hi-Tech i Hi-Hume: novye trebovaniya k podgotovke professionala [Hi-Tech and Hi-Hume: New Requirements to Professional Training]. *Vestnik TGPU. Seriya: Gumanitarnye nauki (Ekonomika)* [Proceedings of Tomsk State Pedagogical University. Series: Humanitarian Sciences (Economy)]. 2005, no.5 (49), pp. 7—72.
3. Tul'chinskiy G.L. *Gumanitarnaya ekspertiza kak sotsial'naya tekhnologiya* [Humanitarian Expertise as a Social Technology]. Available at: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm>. Date of access: 8.12.2013.
4. Vysokovskiy A. Samoe interesnoe eshche vpered! [The Most Interesting is Ahead!]. *Proekt Rossiya. Bol'shaya Moskva* [Project Russia. Big Moscow]. 2012, no. 66. (4), pp. 224.
5. Mitchell W.J. Ya++. *Chelovek, gorod, seti* [Me++. The Cyborg Self and the Networked City]. Available at: <http://bookmate.com/books/rGpaEmVB>. Date of access: 8.12.2013.

6. Nouvel Agence Jean, AREP, Cantal-Dupart Michel. Parizh-Metropoliya: Rozhdenie i vozrozhdenie 1001 parizhskogo schast'ya [Paris- Metropole: Birth and Rebirth of the 1001st Paris Happiness]. *Proekt International. Zhurnal po mirovoy arkhitekture* [Project International. Journal on the World Architecture]. 2011, no. 29, pp. 108—135.

7. Glazychev V.L. Ot traditsionnoy formy goroda — k megapolisu [From the Traditional City Form to Metropolis]. *Goroda mira — mir goroda* [Cities of the World – World of a City]. Moscow, Severnyy Palomnik Publ., 2009, 303 p.

8. Sloterdijk P. *Sfery. Makrosferologiya: v 3 tomakh* [Spheres. Macrosphere Science]. Moscow, Nauka Publ., 2010, vol. 1, Puzyri [Bubbles], 652 p.

9. Auzan V. Gorod doveriya [City of Trust]. *Proekt Rossiya. Bol'shaya Moskva* [Project Russia. Big Moscow]. 2012, no. 66 (4), pp. 227—229.

About the author: **Krivykh Elena Georgievna** — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, head, Department of Philosophy, **Moscow State University of Civil Engineering (MGSU)**, 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; preciso@bk.ru.

For citation: Krivykh E.G. Proektirovanie prostranstva v global'nom gorode: gumanitarnye tekhnologii [Urban Planning of a Global City Space: Hi-hume Technologies]. *Vestnik MGSU* [Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering]. 2014, no. 4, pp. 14—20.